Глава 62. Ее Королевское Высочество говорит разумно

Цзо Ю схватил его за грудь. Гу Синлан уже однажды избил его на поле боя, так значит ли это, что принцесса Линлун собиралась снова избить его в будущем? Как она могла сказать такую бессердечную вещь мужчине, угощавшему ее обедом? Это было действительно хорошо?

— Съешь еще немного, — Юй Сяосяо взяла половинку клецки и поднесла ее к губам Гу Синлана. Она вообще не заметила депрессии Цзо Ю. Конечно, даже если бы это было так, невозможно было догадаться, что он чувствует под всей этой бородой.

Гу Синлан открыл рот, чтобы съесть половину клецки, прежде чем пробормотать: — Не беспокойся обо мне, просто ешьте сами.

Под пристальными взглядами всех присутствующих в общественном месте, Гу Синлан позволял жене кормить себя. Цзо Ю вдруг понял, что этот жесткий и невыразительный генерал на поле был абсолютно бесстыдным подонком!

По правде говоря, Гу Синлан был на самом деле чистым и невинным молодым человеком, но он так привык к тому, что Юй Сяосяо кормила его в эти дни, что он автоматически открывал рот, когда она предлагала ему еду. Он и не подозревал, что здесь за ними наблюдают.

— Проклятые фэнтянцы!!! — Проклятие проникло в окно, когда Третий Молодой Господин Гу все еще жевал свою клецку.

Сяо Чжуан первым подбежал к окну и выглянул наружу. Не удивленный таким видом, он сказал Юй Сяосяо: — Принцесса, несколько торговцев Чжури запугивают людей.

— Сэр, пожалуйста, проявите великодушие. У этого слуги есть семья, которую нужно растить, поэтому я не могу согласиться на это, ах, — крики старика донеслись через окно после доклада Сяо Чжуана.

Цзо Ю поднялся, чтобы покинуть стол, и посмотреть в окно. Он посмотрел вниз, прежде чем повернуться к Гу Синлану. — Там пять или шесть мужчин из нации Чжури дразнят одного из ваших фэнтяньских стариков. Эти типы Чжури вообще видят в вас, фэнтяньцев, людей?

Гу Синлан чуть было не встал, чтобы посмотреть самому, но это движение напомнило ему, что он даже не может сейчас ходить. Юй Сяосяо прижала его к своему месту и сказала: — Не волнуйся, я посмотрю.

По мере того как проклятия и всхлипывания становились все громче, казалось, что ситуация приобрела неотложный характер. Но, несмотря на это, Юй Сяосяо не могла оставить свой стол, полный еды, только чтобы поиграть героя. Таким образом, сразу после того, как она заговорила, она продолжила есть свою еду. Цзо Ю видел, как другие мужчины избивали

старика. Даже при том, что он был невысокого мнения о Фэнтяне, он не мог принять это зрелище. Все эти типы из Чжури действуют как большие шишки, куда бы они ни пошли. Разве они не знают, что надо уважать старших и лелеять молодых? Забравшись на подоконник, Великий Маршал Цзо Ю спрыгнул на землю раньше.

Трое слуг немедленно последовали за ним. Сяо Чжуан тупо посмотрел на Юй Сяосяо. — Мы будем участвовать или нет?

Сяо Вэй сказал: — Вы вернетесь и сядете. Об этом позаботится губернатор города. Вы хотите, чтобы принцесса была вовлечена в дела какого-то случайного торговца?

Сяо Чжуан выглянул в окно. — Это правда, ах. Но есть несколько монахов в шляпах, стоящих в стороне.

Монахи? Гу Синлан нахмурил брови. Прежде чем он успел заговорить с Юй Сяосяо, его жена уже отошла к окну. Вместо того чтобы держаться за подоконник, она прыгнула прямо в него. Сяо Чжуан уже собирался последовать за ней, когда Гу Синлан крикнул: — Подождите, вы двое ведите меня вниз.

Тихо Сяо Вэй встал позади Гу Синлана и сказал: — Императорский зять, не торопись. Это чжурийские купцы, они не способны причинить боль принцессе. — Он до смерти верил, что их принцесса будет непобедима даже на поле боя с такой силой, не говоря уже о нескольких жалких купцах.

Юй Сяосяо приземлилась внизу и уже собиралась сказать всем, чтобы они перестали драться, когда Цзо Ю подбежал к ней. — Принцесса, мы не можем вмешиваться в это дело.

— Хм? — Юй Сяосяо посмотрела на высоких, крепких парней, окружавших свою жертву. — Нет дахеков?

— Что за "дахек"? — спросил Цзо Ю.

— Разве ты не сказал, что они просто купцы? — Юй Сяосяо указала на мужчин из Чжури. Если только они не самые богатые люди в мире и обычные люди не могут позволить себе оскорбить их?

Цзо Ю показал Юй Сяосяо монахов, которые были одеты в широкополые шляпы. Белые кисточки свисал с краев шляп, скрывая их лица. Тем временем, Юй Сяосяо заметила еще одного человека чжурийца, который поднял ногу, чтобы прицелиться в голову старика. — Прекрати, — сказала ему Юй Сяосяо.

Конечно, он не стал бы слушать простую фэнтянскую девушку, поэтому его нога продолжала двигаться. Юй Сяосяо могла только шагнуть вперед и оттащить старика за спину. Увидев это, все остальные торговцы-чжурийцы двинулись, чтобы окружить своего маленького незваного гостя.

Цзо Ю бежал за Юй Сяосяо и кричал на торговцев: — Вы сначала запугивали старых, но теперь вы придираетесь к молодым? Разве вам не стыдно, как мужчинам, делать такие вещи?

Цзо Ю не говорил на фэнтянском диалекте, поэтому купцы были более вежливы с ним. Человек, который был готов ударить, указал на старика, стоящего на коленях позади Юй Сяосяо. — Эта старая тварь посмела обмануть нас!

У старика уже шла носом кровь от побоев, но слезы текли по его лицу при этом обвинении. — Я уже много лет занимаюсь коммерческим бизнесом. Разве я когда-нибудь скрывал то, что сделал? Господа, прошу вас, судите сами.

Человек из нации Чжури положил на землю три связки благовоний. Цзо Ю посмотрел на сломанные благовонные палочки, которые уже были поражены сыростью и таким образом испорчены. — Вы продавали влажные ароматические палочки? — спросил он у старика.

Старик отрицательно покачал головой. — Это не может быть товаром, который я продал. Когда господа пришли забрать товар, они даже сами его проверили.

— Вы хотите сказать, что это мы вас обманули?! — проревел торговец-чжури.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй уже спустились вниз вместе с Гу Синланом. Когда они присоединились к толпе, Гу Синлан мрачно посмотрел на монахов.

— Поторопись и уйди с дороги, — торговец перед Юй Сяосяо указал на нее пальцем. — Это не имеет к тебе никакого отношения, так что не ищи смерти.

Сяо Вэй закрыл глаза. «Разве это не он ищет смерти?»

Юй Сяосяо не спешила драться, но посмотрела на него и сказала: — Давайте сначала поговорим разумно.

При этих словах Гу Синлан, Сяо Чжуан и Сяо Вэй коснулись своих лбов. «О господи, ей и так трудно говорить с нами по-человечески, не говоря уже о некоторых иностранцах.»